

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ»

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Методические рекомендации

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ ФСКН РОССИИ
2013

УДК 343.357
ББК 67.408

Рецензенты: Н.В. Щедрин – заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор;
С.А. Ступина – старший научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга наркоситуации организационно-научного и редакционно-издательского отдела СибЮИ ФСКН России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.

Тепляшин, П.В.

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : методические рекомендации / П.В. Тепляшин, А.А. Примак, Р.Н. Гордеев; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – 23 с.

В методических рекомендациях рассмотрены проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и сформулированы предложения по разрешению выявленных проблем.

Работа предназначена для научных работников, преподавателей, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, сотрудников следственных и оперативных подразделений ФСКН России.

© П.В. Тепляшин, А.А. Примак, Р.Н. Гордеев, 2013
© СибЮИ ФСКН России, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	6
2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	21
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	22

ВВЕДЕНИЕ

Методические рекомендации подготовлены по достаточно актуальной теме. Так, проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов остается не только серьезной проблемой криминологического характера, но и значительной социальной бедой современного российского общества. В России насчитывается от 6 до 8,5 млн. лиц с разной степенью регулярности употребляющих наркотики, что составляет около 5-6 % населения страны. При этом наркомания каждый год продолжает набирать обороты. За последние пять лет количество наркоманов возросло примерно в 3,5 раза. В большей степени для российского общества характерно употребление каннабиноидных и опиоидных наркотиков, а также героина, в меньшей степени – амфитаминовых наркотиков и кокаина.

В среднем каждый год количество больных наркоманией увеличивается на 30 тыс. человек, подавляющее большинство которых страдают опиоидной и героиновой наркозависимостью. В настоящее время Россия занимает лидирующее положение в мире по количеству лиц с героиновой зависимостью 320 человек на 100 тысяч населения, а это около 500 тыс. граждан. Более высокая степень наркопотребления объясняется разными факторами, но в том числе беспрецедентным объемом наркотиков, находящихся в незаконном обороте. Как отметил 12 марта 2013 года на итоговой коллегии ФСКН России директор федеральной службы Виктор Петрович Иванов в 2012 году в России из незаконного оборота правоохранительными органами изъято почти 101 тонна подконтрольных веществ, включая около 2 тонн героина¹.

Особую роль в профилактике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ занимает механизм уголовно-правового воздействия. Именно уголовное законодательство выступает важнейшим инструментом профилактического воздействия на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Вместе с тем сам механизм уголовно-правового реагирования на распространения наркомании еще далек от совершенства. Более того, некоторые общие тенденции характерны не только для правовой, но и для технологической стороны производства (сбыта, распространения) как наркотических, так и сильнодействующих или ядовитых веществ. Расширение распространения синтетических наркотиков предполагает не кустарные, а лабораторные, высокотехнологичные условия, предполагающие помимо производственных помещений, лабораторного оборудования еще и процесс научной разработки соответствующих веществ и технологий их производства, хранения и потребления.

Анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что основными причинами, затрудняющими квалификацию преступлений, в сфере

¹URL:http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0312/164322865/detail.shtml (доступ осуществлен 25 марта 2013 года).

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, являются:

- отсутствие четкого понимания предмета наркопреступлений и его уголовно-правовое значение;
- различное толкование законодательства в части определения признаков, определяющих незаконный оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- проблемы определения конкуренции уголовно-правовых норм и разграничения преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, со смежными составами преступлений.

Ситуация осложняется также тем, что имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учитывают значительно изменившееся антинаркотическое законодательство, что затрудняет квалификацию рассматриваемых преступлений. Так, В.А. Каланда справедливо отмечает, что отсутствие уточнений «крупного», «особо крупного» и «значительного» наркотических средств и психотропных веществ размеров затрудняет квалификацию соответствующих преступлений¹. Как результат принят постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»².

Таким образом, в методических рекомендациях отражены отдельные проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и поставлена цель – формулирование научно обоснованных предложений по преодолению проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

¹ См.: Каланда В.А. Совершенствование уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков // Уголовное право. 2012. № 5. С. 63.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В целях правильного применения уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в правоприменительной деятельности необходимо не только четкое понимание содержания рассматриваемых составов, но и отличие данных преступлений от других смежных составов и правильной квалификации при совокупности с составами преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ. В рамках настоящей главы полагаем целесообразным рассмотреть соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, с другими родственными составами, их отличия от иных составов преступлений, предусмотренных УК РФ, содержащих некоторые сходные признаки.

Наркотические средства, составляющие предмет рассматриваемых преступлений, в некоторых ситуациях могут являться орудиями и средствами при совершении иных преступлений. Так, Абрамов и Сулейманов похитили Демидова из корыстных побуждений, удерживали его в пригороде г. Красноярска. Соучастники знали, что Демидов употреблял наркотики, однако до поры их потерпевшему не передавали. Когда же для них возникла опасность разоблачения, Абрамов и Сулейманов предложили потерпевшему и передали смертельную дозу героина, что вызвало его смерть. Суд, наряду с другими статьями обвинения, вменил подсудимым и п. «г» ч.2 ст.230 УК (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершенное группой лиц)¹.

Новые редакции рассматриваемых статей породили определенные трудности в разграничении изготовления наркотических средств и их производстве. В соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, изготовление означает все процессы, при помощи которых они могут быть извлечены, включая рафинирование, превращение одних наркотиков в другие и пр. Ранее эти понятия фактически отождествлялись: считалось, что понятие «изготовление наркотиков» охватывает и процесс производства². Поскольку в настоящее время рассматриваемые деяния предусмотрены различными статьями, возникла необходимость их четкого разграничения. Так, авторы одного из комментариев к УК по-прежнему считают эти понятия тождественными, но теперь понятие «производство» характеризуют признаком серийности³. В принципе, мы согласны с таким определением «производства». Однако неминуемо возникают вопросы: что считать под «серийностью» производства, определять серийность по количеству отдельных актов изготовления и его длительности, по количеству произведенного либо как то иначе? Как при этом учитывать направленность умысла виновного? Если наркотик изготавливался для личного

¹ Уголовное дело № 2175 // Архив Красноярского краевого суда.

² См. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова. В.М. Лебедева. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2002. С.292

³ См. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2004. С. 573.

потребления, но неоднократно - имеется ли серийность либо речь идет о неоднократном изготовлении для последующего сбыта? Как соотносить термин «серийность» с традиционным термином уголовного права «системность», и «неоднократностью»? На ряд этих вопросов мы не нашли ответы в современной литературе. Тем не менее, они возникают перед правоприменителями и требуют своего решения.

Видимо при решении поставленных вопросов следует опираться на этимологическое значение определения «серия/серийность» сложившееся в русском языке. Под таковым понимается нечто изготавливаемое достаточно большими партиями, в достаточно больших количествах. Существенным признаком серийности является ориентир изготовителя продукта не для собственного употребления, а для последующего сбыта.

В ст. 228.2 УК РФ вещества, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, – это различные химические соединения (реагенты) растительного и синтетического происхождения, участвующие в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было образом¹. Эти вещества также подлежат включению в Перечень наркотических средств, психотропных веществ. Они включаются в Список IV - прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен. В их отношении устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации также устанавливает перечень инструментов, оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, а также правила их разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию Российской Федерации, вывоза с таможенной территории Российской Федерации, уничтожения (ч. 4 ст. 8 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

За нарушение установленных правил по контролю за оборотом наркотиков или психотропных веществ, прекурсоров, инструментов и оборудования, используемых для их изготовления, уголовную ответственность несут как должностные, так и иные лица предприятия, имеющего соответствующую лицензию, и в силу порученной им работы обязанные соблюдать соответствующие правила. Например, директор, технолог, начальник смены, цеха, рядовой работник фармацевтического мероприятия, главный врач, заведующий отделением, врач, медсестра лечебного учреждения, провизор, фармацевт в аптеке.

Если в действиях должностного лица, допустившего нарушения таких правил, имеются признаки преступления по службе, например злоупотребление, то содеянное образует совокупность преступлений.

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 2007. С. 558.

Пункт «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ устанавливает ответственность за преступление, посягающее на здоровье человека: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Статья 235 УК РФ рассматривает такое преступление, как незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека или его смерть.

Надо сказать, что незаконным будет не только занятие фармацевтической деятельностью без соответствующей лицензии, но и продолжение такой деятельности после окончания срока ее действия, а также изменение вида деятельности по сравнению с указанным в самой лицензии.

Лицензия - это официальный документ, разрешающий осуществление указанных видов деятельности в течение определенного срока и определяет обязательные требования ее осуществления.

Субъект преступления - специальный: лицо, занимающееся медицинской практикой либо фармацевтической деятельностью, входящими в систему частного здравоохранения. Кроме того, субъектами указанного преступления могут быть руководители лечебно-профилактических и фармацевтических учреждений, основанных на частной форме собственности, в чьи обязанности входит получение лицензии на указанную деятельность.

Необходимость доказывания осведомленности лица, совершающего незаконные деяния, связанные с названными средствами, веществами или их аналогами, обосновывается теоретическим положением, в соответствии с которым "психическое отношение к объективным признакам, имеющим место во время совершения деяния (действия или бездействия), должно всегда выражаться в их осознании, независимо от того, являются они признаками основного состава, обстоятельствами, квалифицирующими или отягчающими ответственность"¹. Таким признаком, присущим основным, квалифицированным и особо квалифицированным составам указанных преступлений, является, в частности, предмет преступления - наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. При этом, на наш взгляд, представляется необходимым и достаточным осознание виновным именно общественной опасности негативного психоактивного воздействия на организм человека указанных предметов и не обязательно знание их наименований и осведомленности о включении их соответственно в Списки I, II или III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681, либо отнесении их к аналогам наркотических средств или психотропных веществ.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2005. С. 139.

Установление и доказывание осведомленности лица, совершившего указанные деяния, о том, что их предметом являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, в следственной и судебной практике связано с решением двух проблем.

Первая заключается в установлении и доказывании осведомленности лица, что средства или вещества являются соответственно наркотическими или психотропными; вторая - что средства и вещества представляют собой аналоги наркотических средств или психотропных веществ.

Относительно первой, как было сказано, необходимо и достаточно осознание виновным общественной опасности негативного психоактивного воздействия на организм человека наркотических средств и психотропных веществ и не требуется знание им их наименований и информированности о включении их в Списки I, II или III названного Перечня. Поэтому для вменения статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за какое-либо из анализируемых преступлений, достаточно установить и доказать это обстоятельство.

Вторая проблема сложнее, поскольку связана с установлением и доказыванием осведомленности лица не только о негативном психоактивном воздействии средств и (или) веществ на организм человека, но еще и о сходстве их по химической структуре и свойствам с наркотическими средствами и (или) психотропными веществами.

Согласно абзацу 5 ст. 1 ФЗ от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», «аналоги наркотических средств или психотропных веществ - запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят».

Установление сходства химической структуры требует специальных знаний, доступно эксперту или специалисту, в связи с чем осведомленность о нем иного лица практически не поддается установлению и доказыванию. В этой связи следует установить и доказать осведомленность лица о сходстве иных, помимо химических, свойств аналога со свойствами наркотических средств и психотропных веществ. К таким, в первую очередь, должны относиться психоактивные свойства аналога, которые по своему воздействию на организм и психосоматическое состояние человека должны быть сходны с определенным наркотическим средством или психотропным веществом, включенным в Списки I, II или III.

Вопрос об отграничении незаконной перевозки от незаконной пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возникает вследствие того, что эти действия связаны с перемещением указанных средств, веществ или их аналогов из одного места в другое. В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «под незаконной

перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

А согласно п. 17 Постановления «под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами или веществами независимо от получения их адресатом».

Из цитированных определений видно, что, во-первых, перевозка совершается без цели сбыта, а пересылка - независимо от наличия или отсутствия такой цели; и, во-вторых, признаком, разграничивающим их, является наличие или отсутствие непосредственного участия лица в таком перемещении.

При незаконной перевозке лицо совершает действия, состоящие в непосредственном перемещении указанных средств, веществ или их аналогов, а при незаконной пересылке лицо в перемещении не участвует и его действия ограничиваются лишь отправлением в той или иной форме таких средств, веществ или их аналогов.

Проанализируем проблемы, которые могут возникнуть на практике при квалификации преступления, предусмотренного новой редакцией ст. 228.2 УК РФ.

Первой проблемой является правовая оценка нарушений правил оборота (отпуска, распределения и пересылки) наркосодержащих растений и их частей. Эти правила отсутствуют в перечне, относящемся к наркосодержащим растениям и их частям, однако такие правила включены в перечень, относящийся к наркотическим средствам, психотропным веществам либо их прекурсорам. На первый взгляд это означает частичную декриминализацию деяния, предусмотренного в ст. 228.2 УК РФ. Однако не ясны основания декриминализации, и поэтому возникает вопрос: по какой другой статье УК РФ можно квалифицировать такие действия?

Прежде всего, исходя из содержания самих правил невозможно понять, почему, например, нарушение правил перевозки как в отношении наркосодержащих растений и их частей, так и в отношении наркотических средств или психотропных веществ законодатель равно признает преступлением, а наруше-

ние правил пересылки, отпуска и распределения криминализирует в зависимости от предмета преступления? Далее, в создавшейся ситуации правоприменительные органы будут вынуждены квалифицировать по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ только нарушение правил пересылки наркотических средств или психотропных веществ. Аналогичное же нарушение в отношении наркосодержащих растений и их частей правоприменительные органы либо оставят вне правового поля, либо будут квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконную пересылку наркосодержащих растений и их частей, совершенную лицом с использованием своего служебного положения.

Для устранения этой проблемы, по нашему мнению, нужно дополнить перечень нарушений правил оборота наркосодержащих растений и их частей тремя вышеназванными правилами, т.е. уравнивать перечни независимо от предмета преступления, за исключением правил культивирования.

Вторая проблема квалификации возникает в отношении состава, предусматривающего нарушение правил культивирования наркосодержащих растений. Как и в ранее действовавшей редакции, эти правила не конкретизированы и ныне в диспозиции ст. 228.2 УК РФ. На практике к таким правилам относятся и правила посева и выращивания наркосодержащих растений, и правила по созданию благоприятных условий для их посева и выращивания, в том числе направленные на совершенствование технологии по выращиванию, повышению их урожайности, устойчивости к неблагоприятным климатическим условиям или выведению новых сортов наркосодержащих растений¹. Но суть проблемы будет заключаться в другом, а именно в понимании формы вины в этом составе. В новой редакции ст. 228.2 УК РФ появился обязательный признак субъективной стороны, а именно цель преступного деяния, каковой является незаконное культивирование растений для использования их в научных, учебных целях и в экспертной деятельности. Если в прежней редакции в части первой этой статьи предусматривал умышленную и неосторожную форму вины, то теперь, применительно к рассматриваемому случаю, она стала только умышленной, так как специальная цель преступления исключает неосторожную форму вины.

Вряд ли законодатель, дополняя ст. 228.2 УК РФ признаком цели преступления, предполагал изменить форму вины в этом составе. Полагаем, что он стремился к другому, а именно к конкретизации сферы деятельности, в которой культивирование наркосодержащих растений совершается лицом при исполнении своих служебных обязанностей, и таким образом хотел подчеркнуть отличие ст. 228.2 от ст. 231 УК РФ. Однако положительный результат не был достигнут. Теперь если лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил культивирования растений, нарушит эти правила во время работы, но в личных целях, то оно, строго говоря, не будет отвечать по ст. 228.2 УК РФ. При

¹ На сегодняшний день нужно руководствоваться двумя Постановлениями Правительства РФ: Постановлением от 20 июля 2007 г. N 460 (в ред. Постановления от 30 октября 2010 г. N 881); Постановлением от 27 ноября 2010 г. N 934.

соответствующих условиях (культивирование в крупном размере растений) оно может быть привлечено к ответственности по ст. 231 УК РФ. На первый взгляд такая квалификация оправдана. Однако, если это лицо нарушит правила культивирования растений не в крупном размере, оно вообще не будет подлежать ни уголовной, ни административной ответственности. Такой вывод теперь вытекает из буквального толкования ст. 228.2 УК РФ и ведет к необоснованному освобождению лица от уголовной ответственности.

Для устранения возникшей проблемы необходима редакционная поправка уголовного закона, с помощью которой в диспозиции будет сказано не о цели совершения деяния, а о месте его совершения, а именно о культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в организациях и учреждениях, занимающихся научной, учебной или экспертной деятельностью.

Третья проблема состоит в том, что законодатель фактически увеличил масштаб криминализации незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров, а также инструментов и оборудования для их изготовления за счет отказа от общей для всех составов в части первой ст. 228.2 УК РФ материальной конструкции. Теперь только один состав, а именно предусматривающий нарушение правил оборота наркосодержащих растений и их частей, сформулирован как материальный, так как в нем предусмотрено последствие в виде утраты наркосодержащих растений и их частей. Если такое последствие отсутствует, то уголовная ответственность исключается.

Два других состава, а именно «нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов и оборудования для их изготовления» и «нарушение правил культивирования наркосодержащих растений в научных, учебных целях и в экспертной деятельности», содержат формальную конструкцию, и поэтому преступление считается оконченным с момента нарушения правил оборота перечисленных объектов. То есть для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется утраты наркотических средств, психотропных веществ, инструментов и оборудования. Возникает риторический вопрос: чем же, например, нарушение правил учета наркотических средств или психотропных веществ само по себе, т.е. без их утраты, является более опасным, чем нарушение правил учета наркосодержащих растений?

Сомнения в целесообразности расширения криминализации действий, выражающихся в нарушении правил оборота наркотических средств и психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов и оборудования для их изготовления, а также правил культивирования наркосодержащих растений в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, обусловлены следующим. Согласно судебной статистике, в России по этой статье в ее прежней редакции за последние годы в среднем ежегодно осуждались порядка 30 человек. Поэтому криминологические основания для увеличения масштаба криминализации, очевидно, отсутствуют.

Необоснованность криминализации одного лишь нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ особенно заметна, если сравнить ст. 228.2 УК РФ и ст. 348 УК РФ. В последней статье, кстати сказать, за более опасное нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники лицо будет подлежать уголовной ответственности только в случае, если такое нарушение повлекло по неосторожности их утрату. Поэтому мы предлагаем заменить в конце первого абзаца ч. 1 ст. 228.2 УК РФ слова «повлекшее утрату таких растений или их частей» на слова «если перечисленные выше нарушения правил оборота повлекли утрату указанных в настоящей статье предметов».

Четвертая проблема касается квалификации преступления при наличии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 228.2 УК РФ. Как известно, в ней содержится два квалифицирующих признака.

Первый из них относится к субъективной стороне состава: то же деяние, совершенное из корыстных побуждений. Под корыстными побуждениями в данном случае обычно понимается стремление получить для себя или третьих лиц незаконную выгоду, имеющую имущественную оценку (деньги, имущество или право на их получение и т.п.), либо избавиться от материальных затрат при отсутствии цели хищения (например, от необходимости возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств).

Таким образом, умыслом лица, совершившего из корыстных побуждений деяние, предусмотренное в части первой анализируемой статьи, охватывается: а) осознание допущенного нарушения какого-либо правила оборота, соблюдение которого входит в круг его служебных обязанностей; б) предвидение того, что вследствие такого нарушения произойдет утрата наркосодержащих растений или их частей; в) желание или сознательное допущение таких последствий, обусловленное стремлением извлечь из этого незаконную выгоду, имеющую имущественную оценку.

Для правильной квалификации преступления по признаку корыстных побуждений необходимо уточнить, что понимается под утратой наркосодержащих растений или их частей (и других предметов, как было в прежней редакции статьи). Под утратой следует понимать фактическое выбытие определенного предмета из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение предмета, которое исключает его использование в дальнейшем по прямому назначению (пропажа наркосодержащих растений или их частей при транспортировке, хищение их третьими лицами, уничтожение посредством утилизации). Размер утраченных наркосодержащих растений или их частей в законе не определен, и это означает, что он может быть любым. До этого момента спорных вопросов квалификации не возникает. Они появляются, когда такое лицо, допустившее утрату наркосодержащих растений или их частей вследствие нарушения правил оборота, использует конкретную форму извлечения имущественной выгоды. И здесь возможны следующие варианты квалификации.

1. Лицо получает незаконное вознаграждение как заранее обещанную плату за услугу, оказанную третьему лицу. Его действия следует квалифицировать только по ст. 228.2 УК РФ.

2. Если при этом виновный является должностным лицом либо лицом, наделенным управленческими функциями, то он подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.2 и ст. 290 (204) УК РФ.

3. Лицо, допустившее утрату наркосодержащих растений или их частей, затем их присваивает либо сбывает. Его действия следует квалифицировать следующим образом. В случае хищения - по совокупности ст. 228.2 и ст. 229 УК РФ, а в случае хищения и последовавшего за ним сбыта наркосодержащих растений или их частей - по совокупности ст. 228.2, ст. 229, ст. 228.1 УК РФ. Если к служебным обязанностям этого лица относится выполнение правил по хранению, реализации или продаже таких растений или их частей, то оно подлежит ответственности только по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ или по п. "в" ч. 2 ст. 229 и п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Второй квалифицирующий признак выражается в причинении вреда здоровью человека или наступлении иных тяжких последствий. Для определения объективной стороны этого квалифицированного состава преступления нужно установить: 1) должно ли лицо исполнять правила оборота наркосодержащих растений и их частей; 2) какие конкретно обязанности не выполнены или выполнены ненадлежащим образом; 3) имело ли лицо реальную возможность для надлежащего исполнения этих обязанностей; 4) повлекло ли неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей утрату наркосодержащих растений и их частей и, как следствие, причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

Таким образом, деяние может выражаться в ненадлежащем действии или в бездействии. При этом ненадлежащим признается действие, которое состоит в неполном, либо несвоевременном, либо некачественном выполнении установленных правил оборота.

Причинение вреда здоровью человека происходит тогда, когда утраченные наркосодержащие растения и их части тем или иным образом вошли в контакт с потерпевшим. В этом случае лицо, ответственное, например, за уничтожение наркосодержащих растений и их частей, небрежно выполняет эту обязанность, и вследствие этого такие растения и их части оказываются выброшенными на помойку, а потерпевший их употребляет. В законе вред здоровью не конкретизирован и поэтому может быть от легкого до тяжкого вреда здоровью включительно, и дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требуется.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать имущественный ущерб или организационный вред, например причинение крупного материального ущерба собственнику, длительное нарушение работы предприятия. Вина в этом квалифицированном составе определяется в отношении наступивших последствий, которые лицо допустило по легкомыслию или небрежности, т.е. только неосторожная.

В случае, когда нарушение правил оборота наркосодержащих растений или их частей совершило должностное лицо вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе и это повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступление смерти человека (или двух и более лиц), содеянное надлежит квалифицировать только по соответствующей части ст. 293 УК РФ.

2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ по признакам предмета преступления имеют место ошибки связанные с вменением излишних признаков.

Так, органами предварительного следствия действия Ф. выразившиеся в организации и содержании притона для потребления дезомарфина были квалифицированы по ст. 232 УК РФ как организация и содержания притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Моршанский районным судом Тамбовской области из обвинения Ф. по ч.1 ст.232 УК РФ был исключен, как излишне вмененный, такой квалифицирующий признак, как «организация и содержание притонов для потребления психотропных веществ», поскольку предметом преступления явились наркотические средства, а не психотропные вещества.¹

В предмет данного преступления не включены одурманивающие вещества, не относящиеся к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам. Поэтому организация или содержание притона для потребления таких веществ не образуют преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. При соответствующих условиях такие действия могут квалифицироваться по ст. 151 или 234 УК РФ.

Объективная сторона характеризуется альтернативными действиями:

- 1) организация притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- 2) содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Как отмечено в обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года под притоном в отношении статьи 232 УК РФ исходя из материалов судебной практики понимается жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление,

¹ Уголовное дело в отношении Ф.Н.М. // Моршанский районный суд Тамбовской области. 2011.

возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях (далее – ОПВС от 27.06. 2012).

Виновный может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п. (ОПВС от 27.06. 2012).

Верховный Суд РФ оставил открытым вопрос о том могут ли квалифицироваться по ст. 232 УК РФ действия лица организации и содержанию наркопритона в помещении к которому виновное лицо не имеет никакого отношения (заброшенном доме, сарае, подвале или чердаке многоэтажного дома).

В литературе приводятся разные ответы на этот вопрос. Ряд авторов отмечает, что во всех случаях обвинения лиц в содержании притона органы следствия и суды должны располагать данными, подтверждающими правомочия этих лиц владеть, пользоваться и распоряжаться помещением, используемым для потребления наркотических средств или психотропных веществ.¹

Вместе с тем в следственно-судебной практике есть примеры признания наркопритоном заброшенного дома.

Так, приговором Северо-Енисейского районного суда Красноярского края 21.04.2011 г. Ч. осужден за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств. Он самовольно заселился в заброшенный дом, подключил в нем электричество. Обустроил одну из комнат для изготовления наркотических средств электролитой, посудой. После чего предложил знакомым посещать организованный им притон с целью изготовления и потребления наркотиков за вознаграждение в виде их части, что те и делали неоднократно в период с декабря 2010 г. по февраль 2011 года.²

Организация притона заключается в подыскании помещения, приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения, кроме того, далее возможно приспособление такого помещения (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Под содержанием притона понимаются умышленные действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами. Таким

¹ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // СПС КонсультантПлюс.

² Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск, 2011.

образом, содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем:

- в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения;
- регулировании посещаемости;
- информировании заинтересованных лиц о существовании притона;
- обеспечении охраны;
- привлечении лиц для изготовления наркотических средств;
- предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств;
- обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п.;
- уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п. (ОПВС от 27.06. 2012).

Приговором Ачинского городского суда от 31 января 2011 г. по ч.1 ст. 232 УК за содержание притона была осуждена Литвякова. Она систематически предоставляла лицам, потребляющим наркотические средства, снимаемый ею в аренду жилой дом в качестве притона для потребления наркотических средств, путем обеспечения его функционирования, предоставления предметов, используемых для изготовления наркотического средства кустарным способом: электрической печи, кастрюли, металлической чашки, а также кухонного стола, табуреток и кресла, организации уборки.

Деятельность по содержанию притона может следовать как за действиями по организации притона, так и осуществляться без предшествующих организационных действий. В большинстве случаев действия виновных заключаются в предоставлении для потребления наркотических средств своих квартир (отдельных помещений - кухонь, комнат, ванных комнат), подручных средств («утвари»), имеющих в квартирах (ОПВС от 27.06. 2012).

В этих случаях следует учитывать, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ:

1) деяние в виде *разового (единичного) предоставления* помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств не является преступлением (Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 № 67-О11-95).

2) факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет (ОПВС от 27.06. 2012).

Н. и Б. Нефтекумским районным судом Ставропольского края признаны виновными в том, что в квартире, где они сами проживали, содержали притон для лиц, желающих употребить наркотические средства, предоставляя кухню таким лицам за денежное вознаграждение. Они привлекали лиц, склонных к потреблению наркотиков, к посещению притона, продавали таблетки "Димедрол", предоставляли газовую плиту, пищевую соду, уксусную эссенцию, кухонную утварь, необходимые для кустарного изготовления наркотического средства из принесенных лицами необходимых компонентов, также осуществляли

уборку квартиры после изготовления и употребления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Практически во всех случаях, когда лицо предоставляло другим лицам помещение своей квартиры для потребления наркотических средств, виновные осуждаются за содержание наркопритона. Как правило, суды исключают из обвинения такой признак как организация притона для потребления наркотических средств. Указывают в приговоре, что органами предварительного расследования подлежащие доказыванию обстоятельства создания притона не установлены и не расписаны в предъявленном обвинении.

Судебной коллегией Алтайского краевого суда от 10 марта 2011 г. изменен приговор Центрального районного суда от 3 февраля 2011 г., по которому Р.А. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ, - из приговора исключено осуждение Р.А. по признаку организации притона для потребления наркотических средств. Как следует из предъявленного обвинения, Р.А. лишь содержал притон для употребления наркотических средств по месту своего жительства. Он предоставлял гражданам для приготовления и употребления наркотических средств помещение спальни, в которой сам и проживал (ОПВС от 27.06. 2012).

Красноярский краевой суд, рассмотрев кассационное представление прокурора по уголовному делу в отношении П., исключил из приговора указание об осуждении П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «организация притона для потребления наркотических средств» и определил считать его осужденным по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «содержание притона для потребления наркотических средств». Указав, что квалификация действий П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ по организации притона для потребления наркотических средств, не соответствует обстоятельствам дела, так как из него следует, что П. действия, характерные для организации притона (подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств несколькими лицами), не совершал.

Такие решения в целом соответствует разъяснениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Следуя которым предоставление другому лицу (-ам) собственной квартиры или иного уже имеющегося у виновного помещения в целом или его части (даже если он сам проживает в этом помещении) другим лицам для незаконного потребления наркотических средств является:

1) организацией притона, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон. Например, произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.;

2) содержанием притона – при отсутствии целенаправленных организационных действий или если приспособление помещения для потребления наркотических средств носило незначительный, ограниченный или временный ха-

рактика. Например, когда кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Ни в уголовном законе, ни в руководящих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации *не содержится положения о промежутке времени, в течение которого предоставляется помещение*. В литературе предлагается такой период исчислять одним годом. Соответственно разрыв во времени между двумя деяниями более одного года должен свидетельствовать об отсутствии систематичности в действиях виновного и, следовательно, отсутствии в его деянии состава рассматриваемого преступления. Как показывают исследования и следственно-судебная практика, отрезок времени длительностью один год вполне достаточен для объективной уголовно-правовой оценки поведения и направленности действий виновного.¹

На практике организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) зачастую сочетается со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), их сбытом посетителям притона (ст. 228¹ УК РФ). Указанные действия надлежит квалифицировать по совокупности, соответственно, ст. 232 и 230 либо ст. 228¹ УК РФ.

Приговором Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 2 апреля 2012 года Р.В.В. осужден по ч. 3 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 232 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору и за содержание притона для потребления наркотических средств. Находясь в квартире, по месту жительства, он неоднократно в период с 11 декабря 2011 года по 16 декабря 2011 года, приглашал в эту квартиру своих знакомых для потребления наркотического средства содержащее производное (Нафталин-1-ил) (1-пентил-1Н-индол-3-ил) метанона (JWH-018) путем курения, обеспечивал их непосредственно наркотическим средством и самодельными курительными приспособлениями.²

Окончание преступления зависит от формы его совершения.

При организации наркопритона, преступление окончено с момента создания последнего. В литературе отмечается, что организация притона относится к усеченным составам преступлений, поэтому в данной форме преступление считается оконченным с момента создания необходимых условий для потребления наркотических средств или психотропных веществ (готовности притона), независимо от того, начал ли притон функционировать, посетили ли его клиенты.³

¹ Курьлев И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств. М., 1992. С. 11

² Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 26 октября 2012 г. по делу № 44-У-971/2012.

³ Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток. 2009. С. 234.

Возникает вопрос, так все-таки организация притона окончена с момента начала создания (процесса по созданию) притона или же с момента, когда процесс по созданию притона завершился и имеется результат – полностью готовый для эксплуатации притон. Например, в одних источниках отмечается, что уголовная ответственность устанавливается за сам процесс организации притона,¹ в других, что преступление является оконченным с момента готовности притона, фактического создания, собственно притона.²

Полагаем, что момент окончания организации притона следует связывать с результатом, т.е. наличием созданного, готового для потребления наркотических средств или психотропных веществ притона. Фактическое предоставление или непредставление притона для непосредственного потребления наркотических средств не должно влиять на момент окончания рассматриваемого преступления в форме организации притона. При этом если по независящим от виновного лица обстоятельствам ему не удалось организовать притон, приспособить (оборудовать) место под потребление наркотических средств или психотропных веществ, то действия виновного по нашему мнению следует квалифицировать как покушение на организацию такого притона.

Содержание притона следует считать оконченным преступлением с момента фактического использования помещения (оборудованного места) одним и тем же лицом *несколько раз* либо разными лицами для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ППВС от 15.06.2006 № 14).

Учитывая, что организация притона представляет собой законченное преступление. В тех случаях, когда она перерастает в содержание притона, ответственность наступает за последнее, так как организация притона – не самоцель. Следовательно, возможны три варианта ответственности в соответствии по ст. 232 УК РФ: за организацию наркопритона; за содержание организованного виновным лицом наркопритона; за содержание притона, созданного иными лицами.

¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб. 2003. С. 297.

² Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: монография / В.Е. Тонков. Белгород. 2008. С. 80.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные методические рекомендации позволяют сформулировать ряд следующих обобщенных выводов:

1. Применяя уголовный закон по рассматриваемой категории дел необходимо проводить соотношение всех составов преступлений, составляющий незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Различия преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов кроются в содержании объективных и субъективных признаков этих преступлений.

2. Составляющие преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ, имеют «смешанный» уровень противоправности. Учитывая наличие тесной взаимосвязи всех структурных элементов его состава с элементами состава административно-наказуемого деяния, при применении ст. 228.2 УК РФ необходимо проводить соотношение со ст. 6.16 КоАП РФ, путем конкретизации всех признаков составов указанных видов деликта.

3. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что правоприменители при разрешении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ в основном правильно применяют положения уголовного законодательства. Вместе с тем не всегда точно устанавливаются объективные признаки состава организации и содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и как следствие допускаются ошибки при квалификации данного преступления.

4. В целях правильного и единообразного применения законодательства при расследовании дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ, учитывать результаты обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.
3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента России от 09.06.2010г. № 690.
4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.
5. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.
7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27.06. 2012.
8. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 26 октября 2012 г. по делу № 44-У-971/2012.
9. Уголовное дело № 2175 // Архив Красноярского краевого суда за 2011 г..
10. Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск, 2011.
11. Уголовное дело в отношении Ф.Н.М. // Моршанский районный суд Томбовской области. 2011.
12. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2005.
13. Завидов, Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) / Б.Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс.
14. Каланда, В.А. Совершенствование уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков / В.А. Каланда // Уголовное право. – 2012. – № 5.

15. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова. В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 2002.
16. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2004.
17. Курылев, И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств / И.И. Курылев. – М., 1992.
18. Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. – Владивосток. 2009.
19. Тонков, В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: монография / В.Е. Тонков. – Белгород, 2008.
20. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 2007.